

DOI 10.25991/AE.2019.81.94.017
УДК 82–32

А. В. Науменко-Порохина

Науменко-Порохина Алла Владимировна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры социально-культурной деятельности ФГКВБОУ ВО «Военный университет Министерства обороны РФ»
naumenko.porokhina@gmail.com

КОНЦЕПЦИЯ НОВОЙ КУЛЬТУРЫ В «НЕСВОЕВРЕМЕННЫХ МЫСЛЯХ» А. М. ГОРЬКОГО

В статье анализируются особенности художественного воплощения Горьковской концепции строительства новой культуры в публицистических произведениях 1917–1918 гг., опубликованных в сборнике «Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре». — Петроград, 1918. (48 статей). Они оказались своевременными и актуальными не только в те годы, но остаются таковыми и в наше время, ибо в них затронуты важнейшие вопросы бытия человека: возвышение личности, участвующей в строительстве нового общества и новой культуры; борьба за развитие просвещения, науки, «интеллектуальной силы», способных реформировать общество и экономику; формирование национального самосознания; понимание своей всемирно-исторической миссии, реализующейся в идее новой культуры и «всемирного братства».

Ключевые слова: А. М. Горький, публицистика, революция и культура, «Несвоевременные мысли».

A. V. Naumenko-Porokhina

THE CONCEPT OF A NEW CULTURE IN THE “UNTIMELY THOUGHTS” M. GORKY

The article analyzes the features of artistic realization of the Gorky concept of building a new culture in the journalistic texts of the 1917–1918, published in the book “Untimely thoughts. Notes on revolution and culture”. — Petrograd, 1918. (48 articles). They were timely and relevant not only in those years, but remain so in our time, because they touched upon the most important issues of human existence: the elevation of the individual involved in the construction of a new society and a new culture; the struggle for the development of education, science, “intellectual power”, capable of reforming society and the economy; the formation of national consciousness; understanding of its world-historical mission, realized in the idea of a new culture and “world brotherhood”.

Keywords: Gorky, journalism, revolution and culture, “Untimely thoughts”.

Публицистика А. М. Горького так называемого «новожизненного» периода изучена не так основательно, как хотелось бы, по разным причинам: и потому, что после выхода в Петрограде в 1918 г. не переиздавалась до 1990 года, а, следовательно, была доступна лишь специалистам, и потому, что и после малотиражного переиздания также оставалась мало доступной научному сообществу. Так, в монографии А. И. Овчаренко «Публицистика М. Горького» (М., 1965) только одна небольшая глава «В эпоху небывалую» посвящена обзору «Несвоевременных мыслей». Исследователь Л. Резников в работе «О книге М. Горького «Несвоевременные мысли» (Нева, 1988, № 1. С. 148–171) более детально анализирует этот сборник статей писателя, называя его социально-историческим и психологическим трактатом, ключевой проблемой которого является революция и культура, а в центре внимания автора — народ, революция, культура и пролетариат. И. Вайнберг во вступительной статье «Горький, знакомый и незнакомый» к переизданию сборника «Несвоевременные мысли» 1990 г. даёт подробную характеристику деятельности М. Горького в «Новой жизни», раскрывает причины его противоречий, выделяет основные проблемы, обозначенные писателем в тот период, называет эту книгу лирико-политическим эссе, в центре которой проблемы революции и культуры. На сегодняшний день этот сборник, состав-

ленный, отредактированный и откомментированный И. Вайнбергом, пока единственный в своём роде, что следует из его же пояснения: «этот вариант есть воплощение творческого замысла Горького, выражение его авторской воли» [1, с. 263], публикация которого при жизни писателя не была осуществлена. В статье Ивановой Е. В. «О формировании позиции А. М. Горького в 1917–1919 гг.» (Максим Горький: Взгляд из XXI века. Горьковские юбилейные чтения 2008 г. М., 2010) сделан доказательный анализ этого процесса, который основан на использовании как фактического материала, так и на высказанных самим Горьким размышлениях о происходящем. Наконец, наиболее аргументированной, научно обоснованной, проливающей свет на многие тонкости и шероховатости горьковского постижения русской революции, концентрированно отразившегося в его публицистике революционных лет, является глава «Постижение русской революции» из монографического исследования профессора ИМЛИ РАН Спиридоновой Л. А. «Настоящий Горький: мифы и реальность» (Нижний Новгород, 2016). Более того, в этой части данного научного труда представлен научно-методологический подход к изучению противоречивых и трудных фактов, основанный на неопровержимых доказательствах и фактах, без идеологических уклонов и ложных трактовок, направленный только на то, чтоб выявить истину.

Опираясь на малоизвестные и архивные материалы, выстраивая логику рассуждения, привлекая в качестве свидетельств личные письма Горького с деятели революционного движения, Л. А. Спиридонова делает совершенно справедливые и обоснованные выводы: «Октябрьскую революцию Горький встретил насторожённо, но его мучительные колебания и сомнения, которые Ленин называл «политическими зигзагами», объяснялись не временными ошибками, а иным видением революции и социализма. Он был за демократию, но против крайних форм проявления диктатуры пролетариата, за социализм как идею, но против насильственных методов его осуществления, сопряжённых с нарушением прав человека и свободы совести. «Деспотизм» пролетариата, необходимый на первых порах установления новой власти, вызвал у него не только естественный протест против насилия, но и раздумья о его причинах. Он, как никто другой, сумел уловить и передать противоречия Октябрьской революции как явления национального» [2, с. 118].

Таким образом, можно считать, что общественно-политические взгляды Горького революционных лет изучены и прояснены современным горьковедением.

Как известно, газета «Новая жизнь» создана при прямом участии Горького, первый номер которой вышел в свет 18 апреля 1917 г. с его программной статьёй «Революция и культура». Газета имела антибуржуазную направленность и декларировала свой внепартийный статус. Но те условия, которые складывались в России между февралём и октябрём 1917 г., практически каждого участника этих событий заставляли делать выбор. Горький, стремившийся разобраться во всём происходящем, честно и справедливо оценить действия противоборствующих сторон, в свойственной только ему художественной форме искренне, с большой жадой истины, порой мучительно переживая, откликался даже на самые незначительные факты времени, в котором жил и свидетелем которого был. Он не боялся быть остро полемичным или сомневающимся, но всегда оставался верен правде жизни, о которой писал. Так, в «Несвоевременных мыслях» он утверждал своё право говорить обидную и горькую правду о народе, ибо «она целебна, и только она может вылечить нас» [1, с. 187]. Что же касается власти предрешающей, то он прямо выражает свою позицию: «В чьих бы руках ни была власть, за мною остаётся моё человеческое право отнестись к ней критически» [1, с. 177]. По этим, и по причинам политического характера и Горький, и другие сотрудники «Новой жизни» не смогли остаться нейтральными по отношению к происходящему и вольно или невольно выбирали, то есть участвовали в борьбе и быть над всеми классами и партиями не могли. Именно поэтому большее место в работах многих исследователей уделено вопросам формирования позиции Горького в 1917–1919 гг., и гораздо меньшее проблематике и поэтике его произведений. Но ведь

он в первую очередь — художник слова, писатель, видевший мир не только буквально, по-журналистски, а и образно, что и влияло на его позицию. И если знать, как активно он работал в те годы, сколько создал уникальных как в художественном, так и в общественном плане произведений, как часто выступал как оратор и пропагандист, то без труда можно понять, что главное для него, патриота и гражданина своего Отечества, заключалось в том, чтоб его слово и его деяния были во благо и на пользу любимого им русского народа. Скорее всего, поэтому он заканчивает статью «Революция и культура» призывом ко всем взяться за работу всестороннего развития культуры, приёмом, характерным для ораторского искусства, с помощью которого концентрирует главную идею, формулируя её афористично: «Мир создан не словом, а деянием».

Признаем тот факт, что Горький, создавая сборник статей в 1918 году, чётко определил в подзаголовке жанр своих произведений: заметки о революции и культуре. Да, по форме подачи материала они могут приближаться и к эссеистике, тем более что, назвав их «Несвоевременными мыслями», писатель подсказывал и современникам, и потомкам идею умного думания или идею думания сердцем, и, как следствие этой идеи оформлял свои мысли в виде рассуждений, часто в виде диалога с читателем, что свидетельствует об отличном его знании и законов ораторского искусства. Именно поэтому столь броское и нестандартное название как рубрики в газете, так и всего сборника — это не только типичный журналистский приём привлечения внимания читателя, но и художественный приём, помогающий не столько привлечь внимание, сколько заставить задуматься, поразмышлять, сделать свой вывод. Таким образом, Горький, не навязывая своего мнения, делает читателя и собеседником, и оппонентом, а, значит, решает множество задач просветительского, пропагандистского, психологического и философского характера. И уже то, что писатель высказывает свои «несвоевременные мысли», подтверждает его решительное желание участвовать в революционном процессе и привлекать к участию массы населения не с целью уличить и опорочить происходящее, а с целью улучшения и оздоровления обстановки в стране с помощью справедливой и беспристрастной критики, которая, по его мнению, только во благо! Ведь только любящий человек желает своему ближнему блага, — и в этом весь Горький, пострадавший это право бороться за лучшую жизнь своего народа, своими замечаниями и наставлениями помогать ему меняться к лучшему. В его понимании — это стремление к культуре, знаниям, к честному труду. Вот почему именно в период революционных перемен в России Горький признаёт приоритетной идею культурного строительства, по-журналистски точно и оперативно определив актуальную и требующую своего решения проблему. Уже в первой заметке, открывающей

сборник, напечатанной ранее в «Летописи» под заголовком «Письма к читателю» № 4 в феврале 1917 г., писатель афористично, точно и метко утверждает идею рождения нового разума: «Русский народ обвенчался со Свободой. Будем верить, что от этого союза в нашей стране, измученной и физически, и духовно, родятся новые сильные люди» [1, с. 77]. Эффектное начало — один из приёмов ораторского искусства, используется, как правило, для привлечения внимания, с целью заинтересовать слушателя и читателя обозначенной проблемой. Далее Горький, как опытный оратор и агитатор, объясняет причины сформировавшейся ситуации, то есть вводит в курс дела, и предельно точно и кратко формулирует задачу момента: «Задача момента — по возможности прочно укрепить за собою взятые нами позиции, что достижимо только при разумном единении всех сил, способных к работе политического, экономического и духовного возрождения России» [1, с. 79]. Переходя к рассуждению о возможностях решения поставленных задач, убеждает читателя и слушателя в том, что: «знание — необходимое орудие междуклассовой борьбы, которая лежит в основе современного миропорядка, и только знание вооружит нас самосознанием, только оно поможет нам правильно оценить наши силы, задачи данного момента и укажет путь к дальнейшим победам» [1, с. 80]. В финале, завершая своё обращение к читателю, прибегает к приёму призыва, весьма часто используемого в публичных выступлениях. Как видим, это письмо к читателям — более всего политическая речь, призывная, агитирующая, убеждающая в необходимости активного участия масс в деле «строения новых и всё более свободных форм жизни!» [1, с. 80]. Будучи в меру эмоционально окрашенной, эта речь построена по принципу противопоставления, который позволяет быстро и однозначно воспринимать преподносимую идею и принимать решение: следовать или нет призывам оратора. Горький, таким образом, зная силу слова, блестяще формирует необходимое эмоциональное состояние читателя и слушателя, используя разнообразные изобразительно-выразительные средства языка: эпитеты, метафоры, сравнения и другие. К примеру: «страна, измученная физически и духовно», «полицейский строй жизни», «мы отравлены трупным ядом издохшего монархизма», «изголодались по свободе», «русский народ воскрес из мёртвых» и др.

В статье под названием «Революция и культура», следующей за «Письмом к читателю», Горький в самом названии определяет не только существующую проблему, но и указывает на равное сосуществование этих понятий, более того, уповает на то, что только благодаря революции становится возможным скорейший рост интеллектуальной силы в новой России, поскольку в дореволюционный период происходил процесс угашения духа народа: «Результаты длительного угашения духа обнаружила с ужасающей очевидностью война — Россия оказалась перед лицом культурного и прекрасно

организованного врага немощной и безоружной. В стране, щедро одарённой естественными богатствами, обнаружилось, как следствие её духовной нищеты, полная анархия во всех областях культуры. Промышленность, техника — в зачаточном состоянии и вне прочной связи с наукой; наука — где-то на задворках, в темноте и под враждебным надзором чиновника; искусство, ограниченное, искажённое цензурой, оторвалось от общечеловеческой, погружено в поиски новых форм, утратив жизненное, волнующее и облагораживающее содержание» [1, с. 81]. В конце статьи писатель вновь прибегает к приёму призыва, вкладывая в него всю силу собственного убеждения и веры в то, что будет понят и поддержан современниками: «Мы должны дружно взяться за работу всестороннего развития культуры, — революция разрушила преграды на путях к свободному творчеству, и теперь в нашей воле показать самим себе и миру наши дарования, таланты, наш гений. Наше спасение — в труде, да найдём мы и наслаждение в труде. Мир создан не словом, а деянием» [1, с. 82]. Последняя же фраза, сформулированная Горьким, — не что иное, как аллюзия, также часто используемая в журналистском творчестве, — отсылает читателя к великому Гёте. И самое важное: писатель указывает на ту меру ответственности каждого, которую и сам ощущает, и о которой напоминает другим. И делает он это из любви, а не ненависти, из добра, а не зла, из идеи созидания, а не разрушения.

Рассуждая о роли передовой части пролетариата в разных статьях, Горький называет его лучших представителей творцами новой культуры, но при этом видит и недостатки их «творчества»: «декреты «правительства народных комиссаров» — газетные фельетоны, не более того. Это литература, которую пишут «на воде вилами» [1, с. 93]. Иронично подмечая низкий уровень культурного развития таких творцов, писатель справедливо указывает и на то, что и сама действительность не способствует пока качественным изменениям. При этом он различает революционеров двух типов, деля их на вечных и временных, выполняющих задачу сего дня. Статья, таким образом, строится на антитезе, что способствует глубокому пониманию сути этих двух явлений и формированию в сознании читателя соответствующего к ним отношения. О вечных революционерах Горький говорит почти торжественно, отмечая в их облике Прометеево начало, называя их «духовными наследниками всей массы идей, двигающих человечество к совершенству» [1, с. 110], жарко любящими вечно юную истину, имеющими в качестве идеала гармоничного, духовно мощного человека. Временного революционера Горький описывает как существо, болезненно чувствующее социальные обиды и оскорбления, нанесённые ему другими людьми. По мнению писателя, такой революционер часто являет собою «трагикомическое зрелище существа, пришедшего в люди, как бы нарочно для того, чтобы исказить, опорочить, низ-

вести до смешного, пошлого и нелепого культурное, гуманитарное, общечеловеческое содержание революционных идей» [1, с. 112]. Также, сравнивая эти два типа личностей, Горький акцентирует на их разном отношении к людям. Один — отдаёт себя служению обществу, — другой же индивидуалист, эгоист и фанатик, что весьма опасно. Логическим завершением этих рассуждений писателя являются его мысли о политике, в которых он чётко и однозначно заявляет о своём понимании этого феномена и выбирает то, что будит в душе добрые начала — науку и искусство: «Наиболее успешно и могуче будит в нашей душе добрые начала сила искусства. Как наука является разумом мира, так искусство — сердце его. Политика и религия разъединяют людей на отдельные группы, искусство, открывая в человеке общечеловеческое, соединяет нас. Ничто не выпрямляет душу человека так мягко и быстро, как влияние искусства, науки» [1, с. 114]. Такой вот выбор делает Буревестник Революции, заявляя о своей позиции честно, открыто, принципиально и убеждённо. Без оглядки на сторонников и противников, разясняя тем самым и тем и другим своё видение свершающегося: надо знать правду! Это признание дорогого стоит.

Много внимания в сборнике «Несвоевременные мысли» уделено Горьким собственно журналистской проблеме, да и общественной — проблеме свободы слова. Анализируя состояние современных газет, которые «изо дня в день поучают людей вражде и ненависти друг к другу, клеветают, возятся в подлейшей грязи, режут и скрежещут зубами, якобы работая над решением вопроса о том — кто виноват в разрухе России?» [1, с. 126] Писатель создаёт яркий метафорический образ ядовитых змей, точно определяющий суть политической борьбы февраля 1917 г.: «Сцепившись друг с другом, газеты катаются по улицам клубком ядовитых змей, отравляя и пугая обывателя злобным шипением своим, обучая его «свободе слова» — точнее говоря, свободе искажения правды, свободе клеветы» [1, с. 126]. Создавая атмосферу неприятия такого рода свободы слова, Горький призывает журналистское сообщество послужить высоким идеалам, а не опускаться до словоблудия, а то и прямых обвинений других в собственных грехах и бесталанности, очистить общество от клеветы и лицемерия, поскольку все: и одни, и другие в равной степени ответственны за собственные деяния: «Свободное слово! Казалось, что именно оно-то и послужит развитию у нас, на Руси, чувства уважения к личности ближнего, к его человеческим правам. Но, переживая эпидемию политического импрессионизма, подчиняясь впечатлениям «злобы дня», мы употребляем «свободное слово» только в бешеном споре на тему о том, кто виноват в разрухе России. А тут и спора нет, ибо — все виноваты» [1, с. 127]. Нельзя не заметить очевидного: Горький точен и одновременно образен, его утверждения основаны на анализе фактов, что придаёт им силу и заражает и завораживает чита-

теля, доставляя ему эстетическое удовольствие, и самое главное — побуждает к действию и формирует позицию. Всё это — результат мастерской работы со словом, и, конечно, умение выстроить эффективную коммуникацию с помощью интонирования не только отдельной фразы, но всего текста. Что если не умелое интонирование фразы в самом начале заметки о закрытии советской властью газет, враждебных ей, указывает и на позицию автора, и на абсурдные действия властей, и на бездействие общества. Далее, объясняя причины репрессий такого рода, Горький использует приём сравнения, что усиливает звучание его авторского негодования и прямого осуждения происходящего: «Советская власть снова придушила несколько газет, враждебных ей. Бесплезно говорить, что такой приём борьбы с врагами — не честен, бесполезно напоминать, что при монархии порядочные люди единодушно считали закрытие газет делом подлым, бесполезно, ибо понятия о честности и нечестности, очевидно, вне компетенции и вне интересов власти, безумно уверенной, что она может создать новую государственность на основе старой — произволе и насилии» [1, с. 166]. В этой короткой заметке, больше похожей на обвинительную речь политического характера, Горький вновь выстраивает материал по законам ораторского искусства и в результате добивается наибольшего эффекта. Разоблачая действия некоторых «господ комиссаров», он указывает на их беспомощность и отсутствие профессионализма, политическую ограниченность и аморальность, формируя у читателя, таким образом, чувства гражданственности, мужества, чести и достоинства, так необходимые любому человеку и не только в период революционной борьбы! Весь пафос этой небольшой заметки заключён в традиционной для русской ментальности идее: служить не лицам, а делу, творить добро, созидать на благо Отечества.

Итак, антитеза как основной принцип построения материала, частое использование риторического вопроса как способа заострить внимание на проблеме, точные и яркие характеристики действий властей предрежащих, необходимая детализация описаний, использование в сочетании высокой и общеупотребительной лексики, — всё это, и многое другое создаёт эффект разорвавшейся бомбы, когда вдруг всё проясняется и становится понятным. Так создаются шедевры и, к слову сказать, многие другие заметки этого сборника являются таковыми по своей сути.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горький А. М. Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре. М., Советский писатель, 1990 г. 382 с.
2. Спиридонова Л. А. Настоящий Горький: мифы и реальность. Нижний Новгород, 2016 г. 335 с.